

**ЧЕЛОВЕК В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ)**

«Картина мира – это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» [1, с.29]. Языковая интерпретация картины мира именуется языковой картиной мира, которая реализуется языком на разных уровнях его системы с помощью различных средств. В сфере мутационного словообразования особый интерес представляет отражение фрагмента языковой картины мира в производных наименованиях лица.

Лицо – это одушевленный предмет, являющийся объектом различных характеристик в зависимости от аспекта рассмотрения: «Лица всегда включаются одновременно во многие крупные и мелкие социальные, родственные и характерологические объединения, каждое из которых выделяется по одному или нескольким признакам» [2, с.209]. Способность имен лица не столько называть лицо, сколько характеризовать его по какому-либо признаку, и является основанием относить их к именам предикатного типа [2, с.209]. На бифункциональность имен лица, т.е. возможность служить как целям идентификации, так и предикации, указывали также Шатуновский И.Б. [3, с.163], Белоусова А.С. [4, с.84]. Это относится как к производным, так и непроизводным наименованиям лица. Преобладание той или иной функции у производных существительных проявляется в высказывании (см. примеры И.Б.Шатуновского: Отец вернулся поздно и Этот человек – отец Пети). «В семантике имени лица осуществляется в первую очередь не отражение, но интерпретация предмета, представление предмета, во внеязыковой онтологии существующего как качественное единство признаков, носителем одного свойства, признака» [5, с.180].

В производных именах лица, в отличие от непроизводных, первичной является, на наш взгляд, предикатная функция, т.к. производное имя лица есть

не что иное как «застывшая» характеристика лица по одному из его признаков (напр., закупатель – тот, кто закупает пушнину, в котором признак «закупать» формально выражен; лесовщик – тот, кто работает в лесу, в форме которого представлено место деятельности субъекта; любопытник – любопытный человек, указывающее на характерное свойство лица). Имя лица с выраженным в нем признаком этого лица впоследствии выступает в качестве маркера группы людей, объединенных по этому признаку.

Характеристики, возможные по отношению к лицу, либо указывают на его функционально значимую деятельность, либо связаны с внутренними или внешними свойствами лица (ср. пряльщик – тот, кто делает прялки, нахальница – нахальная женщина). Это разграничение характеристик лица соответствует двум аспектам номинации, известным как функциональный и характеризующий.

Функциональные наименования лица в русских говорах Приамурья отражают ситуацию целенаправленной деятельности одушевленного субъекта – лица – над одушевленным или неодушевленным объектом. Как известно, «в основе мотивационных словообразовательных отношений лежат пропозициональные структуры, отражающие связи предметов именования в типовых внеязыковых ситуациях» [5, с.165]. При номинации в функциональном аспекте в производном «классически» реализуется пропозиция отношения «X имеет отношение к Y», которая отражает объективные свойства лица, и эта пропозиция не осложняется модальной рамкой с входящим в нее оценочным предикатом (например, жач – тот, кто жнет хлеб; пахарица – та, которая пашет землю; сплавник – тот, кто сплавляет лес по реке; овчарка – та, которая ухаживает за овцами; гармонщик – тот, кто играет на гармони и др.).

Среди характеризующих наименований лица в амурских говорах выделились социально характеризующие, которые указывают «на социальные признаки лица или на его место в социально организованном коллективе, так или иначе его характеризующем» [6, с.13], и собственно характеризующие – указывающие на свойства и функции лица, безотносительные к его

производственной деятельности. Социально характеризующие наименования именуют лицо по месту его рождения или проживания (городьба – тот, кто переселился из города; тамбоши – те, кто переселились из Тамбова; западник – переселенец из западной части России), либо указывают на его социальное положение (средняк – тот, кто имел средний достаток), либо на характеристику общественного процесса, участником которого оно оказалось (тотальщик – тот, кто подвергся тотальной мобилизации), либо на родственные и т.п. отношения (большак – старший брат, молодуха – молодая замужняя женщина, последышек – последний ребенок в семье). Имена лица этого типа являются результатом свертывания пропозиции отношения «X имеет отношение к Y» или пропозиции характеристики «X обладает свойством A» и, как и функциональные имена лица, выступают без сопровождения модальной рамки.

Характеризующие наименования складываются на основе выделения какой-либо качественной стороны называемого субъекта, проявляющейся «непосредственно в предмете» [6, с.14]. Часто качественная сторона выделяется и кладется в основу номинации с целью дать оценку именуемому субъекту. Специфика собственно характеризующих наименований лица (далее – характеризующие) состоит в том, что они являются оценочными наименованиями. Оценочные наименования, как указывает Н.А.Лукьянова, выполняют несколько функций: 1) они называют лицо; 2) характеризуют его по данному признаку; 3) выражают интеллектуально-функциональную оценку или отношение говорящего к предмету речи [8, с.69].

Наличие оценки в производном слове позволяет говорить о проявлении субъективной модальности, «отражающей различные аспекты отношения говорящего к содержанию высказывания» [9, с.124], на словообразовательном уровне, а конкретно – в сфере мутационного словообразования. (В сфере модификационного словообразования проявление оценочности естественно и закрепляется с помощью определенных суффиксов).

Пропозициональный подход позволяет обосновать выделение модальных смыслов в мутационном словообразовании. Н.Д.Арутюнова писала: «Связь

языка со структурой мышления проявляется в формировании предложений (пропозиции), связь с жизнью и психологией человека проявляется в формировании пропозициональных установок» [10, с.4]. Таким образом, в оценочных наименованиях лица оказывается выраженной не только пропозиция, но и пропозициональная установка, под которой мы понимаем отношение субъекта оценки к именуемому лицу (иными словами – объекту оценки).

Оценочные производные наименования лица в говоре можно объединить в две группы: 1) наименования с оценочным предикатом «хорошо»/«плохо» или предикатом, близким по смыслу к предикату «хорошо»/«плохо». Иначе эти предикаты можно назвать нормативными, т.к. они выражают оценку лица в соответствии с общепринятыми в социуме представлениями о норме; 2) наименования с оценочным диспозициональным предикатом «любить» («быть склонным»).

Производные характеризующие наименования лица с оценочными нормативными предикатами, как правило, являются результатом свертывания двух пропозиций, одна из которых отражает объективные свойства именуемого лица, а другая является результатом оценки этих свойств неким субъектом оценки, коллективным или индивидуальным. Пропозициональная установка, которую можно конкретизировать как модус полагания, объединяет эти пропозиции. Пропозициональную структуру производного оценочного наименования лица на примере слова никудашка – никудашный, ни к чему не приспособленный человек – можно представить так:

S	P	= пропозиция,
Он		Отражающая
никудашный		объективные свойства лица
(никудашка)		

Некто полагает, что *это плохо*
(субъект оценки)

= пропозициональная установка, = пропозиция с оценочным
или модус полагания предикатом

Оценочный нормативный предикат выражает оценку лица с точки зрения народных представлений о должном. Нормативные представления в социуме влекут за собой оценивание тех или иных предметов и явлений и отражение этого оценивания в акте их номинаций. «В основе номинации лежит, как известно, познавательнo-классификационная деятельность людей, которая несет в себе черты «избирательной заинтересованности», что выражается в определенном отношении и переживании этого отношения, в определенной оценке человеком окружающего мира и самого себя», – указывала Э.С.Азнаурова [11, с.10-11]. Она писала о наличии социально закреплённых норм оценки всех жизненных явлений, которые являются «непременным условием существования общества и которые с необходимостью отражаются в языковой системе», в т.ч. и в сфере мутационного словообразования. Не выражаемые формально нормативные оценочные предикаты в сочетании с выражаемыми в поверхностной структуре производного характеристиками лица представляют на словообразовательном уровне фрагмент ценностной картины мира, в нашем анализе – систему народных представлений, сложившуюся у носителей амурских говоров и отразившуюся в производной лексике говоров.

В оценочных наименованиях лица в большинстве случаев мы наблюдаем проявление отрицательной оценочности. О «сдвинутости» нормы в системе собственно оценки в сторону «плюс» от нейтральной точки писала Е.М.Вольф: «... в социальной картине мира оценка «хорошо» может совпадать с нормой или быть близкой к ней» [9, с.120].

К производным именам лица с оценочным нормативным предикатом относится большая группа отглагольных и отадективных наименований. Например: хлестушка – та, которая хлещется (распутничает) («Кака хлещется – это уж побегушка, ветер, хлестушка говорили» [I]); хлопуша – тот, кто нахлопал (налгал) («Хлопуша – котора наврала, нахлопала» [II]); жмило – тот, кто жметя (скупится); пропивашка – тот, кто пропивает имущество; алкоголик; вольник – вольный (непослушный) ребенок; любопытки – любопытные дети и др. Производящая основа имен этого типа указывает на черту поведения именуемого лица, ставшую его постоянной характеристикой. Оценочность, как правило, отрицательная присутствует в этих наименованиях благодаря производящей семантике. Л.В.Сахарный подобные наименования лица называл словами-характеристиками и к числу их особенностей относил то, что они не образуют новых понятий, а являются логическими эквивалентами уже выраженных понятий, трансформирующихся в другие части речи (существительные). Л.В.Сахарный появление таких слов объясняет чисто психологической причиной: «субстантивация подчеркивает, усиливает характер экспрессии, придает признаку, характеризующему человека, оттенок постоянности, закреплённости» [12, с.93].

Характеризующие имена лица с оценочным диспозициональным предикатом «любить» («быть склонным») являются названиями лиц, обнаруживших склонность к определенному виду деятельности. При этом в основу имени кладется указание на вид деятельности, которой, по мнению номинатора, отдает предпочтение именуемое лицо, или «объект любви». Например, певуха – та, которая любит петь («Я певухой была когда-то, ох и любила петь» [III]); песельник – тот, кто любит петь песни; чайник – тот, кто любит пить крепкий чай; плясуха; игрун и игруха – те, кто любят играть (петь) песни («Дяди, тети были игруны, а я такая игруха. Ездили на поля, играли песни» [IV]); говоруха; читальщик; выпиваха; матюжница – та, которая любит матюжиться (сквернословить) и др. Наименования этого типа формируются несколькими пропозициями. См., например, пропозициональную структуру

имени читальщик – тот, кто любит читать, одна из пропозиций которой отражает объективные свойства именуемого лица (он читает), а другие – мнение номинатора, также основанное на объективных свойствах лица (это больше нормы, – он любит читать). Мнение номинатора (он же – субъект оценки) сводится к фиксированию склонности именуемого лица к определенному занятию: любит чем-либо заниматься, занимается этим больше нормы. Предикат «любить» относят к диспозициональным, т.е. характеризующим поведение объекта в последующих событиях. Они обозначают только склонности и предпочтения, но не действия или процессы [10, с.90]. Указание на склонность лица к какому-либо действию, иными словами – указание на проявление какого-либо действия сверх нормы тем самым и есть оценка лица, которая может зависеть от положения вида деятельности, положенного в основу номинации, на шкале ценностей данного социума. Любить читать (читальщик), по всей вероятности, хорошо, а любить сквернословить (матюжница) – плохо. Однако часто вид деятельности, положенный в основу номинации, не является непосредственной оценочной характеристикой, указывая на нейтральную в оценочном отношении деятельность (ни «хорошо», ни «плохо», как, например, в слове говорушка, или «хорошо, но при определенных обстоятельствах», как в словах плясуха, игруха, песельник).

Таким образом, мы выявили, что в оценочных производных наименованиях лица амурских говоров зафиксирована оценка некоторых свойств лица неким субъектом оценки, коллективным или индивидуальным, в соответствии с представлениями о должном, о норме. Лицо в говоре оценивается по своим моральным и интеллектуальным качествам (напр., подлизник – тот, кто льстит, подлизывается, любопытник – любопытный, любознательный человек), по бытовому поведению (никудышка – никудышный, ни к чему не приспособленный человек), по имущественному положению (босяки – те, кто ходят босыми из-за бедности), по внешнему виду

(косыга – человек с косыми глазами), по своему внутреннему состоянию (бесщастница – несчастная женщина).

Несоответствие лица по какой-либо своей характеристике норме является основанием для собственно оценивания его по признакам «хорошо», «плохо», «странно», «необычно», которые и являют собой класс модальностей, создающих ценностную картину мира.

Чаще всего, как выяснилось, оценивается то, что «плохо». Большинство оценочных производных наименований лица в амурских говорах в своей семантике имеют модусный смысл «и это плохо». Оценка «плохо» присутствует в наименованиях лица, характеризующих его по моральным качествам (на эти качества обращают внимание чаще всего, когда они не на высоте!). А что плохо в представлении носителей говора и что становится самостоятельной характеристикой лица в качестве производного наименования, какой «недостойный» признак? Плохо вести себя бесстыдно, непристойно, т.е. хлестаться (распутничать), сухарить (распутничать) – хлестушка, сухарник. Плохо родить вне брака (покрытка), плохо лгать (хлопуша), плохо льстить (подсевала, подлизник), плохо лицемерить (близирик) и др.).

Оценка «плохо» присутствует в производных наименованиях лица, характеризующих его по имущественному положению, бытовому поведению, внешнему виду и внутреннему состоянию. Плохо быть неприспособленным к быту, нерасторопным, ленивым, неряшливым (никудашка, копуха, неряшка), плохо иметь физический недостаток (косыга, немтырь), плохо быть несчастным (бесщастница).

Оценке «хорошо» в амурских говорах подлежат интеллектуальные характеристики лица, положенные в основу его номинации. Быть умным, смышленным, любознательным расценивается носителями говора положительно. Модусный смысл «и это хорошо» присутствует в семантике производных оценочных имен лица по интеллектуальному признаку – (сумышленник, любопытник, головарь).

Как положительные расцениваются носителями говора некоторые бытовые характеристики лица. Хорошо быть аккуратной, любить наводить уют, обиходить все вокруг (чистоплотка, аккуратистка, обиходница).

Оценке «странно», «необычно» в амурском говоре оказываются подвержены лица, которые, в представлении диалектоносителей, «не как все» по какому-либо признаку. Модальность странности имеет место в нескольких наименованиях лица, представляющих собой его внешнюю характеристику (рыжуха) или характеристику через указание на необычный атрибут жизнедеятельности именуемого лица (галушник – переселенец из западных областей, который употребляет в пищу галушки).

В говорах наблюдается дифференциация оценок по различным критериям в зависимости от референта оценки – мужчины, женщины или ребенка. Интеллектуальной оценке подвержены мужчины, о чем свидетельствует оформление производного имени суффиксами мужского рода и нулевой флексией (головарь, сумышленник, любопытник). Оценке по бытовому поведению в большей степени подвержены женщины, о чем свидетельствуют суффиксы женского рода и флексии (необиходница, обиходница, аккуратистка, неряшка, чистотка).

Ребенок в разговоре часто оценивается по такому своему качеству, как послушание/непослушание взрослым (см. оценочные наименования ребенка, поведение которого не соответствует требованиям взрослых: вольник, отстудник, прихвостник).

Часто свойства лица, не соответствующие норме, подлежат эмоциональной оценке, которая в виде эмотивного модуса в семантике производного фиксирует эмоции субъекта оценки (номинатора) по поводу именуемого лица, а именно неодобрение, пренебрежение, иронию, экспрессию и, возможно, некоторые другие. См., напр., развернутые суждения наименований вольник, болтомоха, лаптёжник, где присутствуют эмотивные модусы: вольник (Ребенок вольный. Некто полагает, что Это плохо. Это не одобряется); болтомоха (Он болтает. Некто полагает, что Он болтает «больше

нормы», что Он любит болтать, что Это плохо, Это не одобряется); лаптёжник (Он носит лапти, т.к. Он бедный. Некто полагает, что Это плохо, Это вызывает пренебрежение).

«Модусы эмоциональной оценки предполагают положение вещей, которое может, согласно фоновым знаниям, служить источником эмоций, причем характер этих эмоций также определен ценностной картиной мира, – эмоция, как правило, включает оценочный знак «плюс» или «минус», – отмечает Е.М.Вольф [8, с.139].

Фрагмент ценностной картины мира, имеющей место в сознании носителей амурских говоров и отраженной в оценочных производных наименованиях лица этого говора, оказалось возможным представить следующей таблицей.

«Плохо»

вести себя бесстыдно, непристойно: **хлестушка, распутница, сухарник**

родить вне брака: **покрытка, заугольник**

льстить: **подсевала, подлизник**

лицемерить: **близирить**

ненавидеть людей: **ненавистник**

не уважать людей: **издеватель, шаульник, нахальница, надгальник**

быть жадным: **жмил**

быть бедным: **лаптёжник, олочник, босяки**

лгать: **хлопуша**

сплетничать: **язычница, плёшник 1**

сквернословить: **матюжница**

быть болтливым: **болтомоха**

гримасничать, кривляться: **дергучка**

капризничать, сердиться: **капризница, хлюздя, урос**

красоваться, франтить: **прищеголье** (о женщине)

быть ленивым, ничего не уметь: **плёшник 2, никудышка**

быть пьяницей: **пропивашка, выпиваха, пьянот**

любить выпить за чужой счет: **каплюжник**

быть нерасторопным: **копуха**

быть несчастной: **бессчастница**

быть непослушным (о ребенке): **вольник, отстудник, прихвостник**

«Хорошо»

быть умным: **головарь**

быть любопытным, любознательным:

любопытник, любопытки (о детях)

быть смышленным: **сумышленник**

быть аккуратной, любить уют: **чистоплотка, аккуратистка, обиходница**

«Странно, необычно»

употреблять в пищу галушки: **галушник**

быть рыжей: **рыжуха**

иметь косые глаза: **косыга**

быть немым (немой): **немтырь, немтуха**

Подведем некоторые итоги.

Нами было проанализировано 319 имен лица русских говоров Приамурья. Ни один из других предметов мира не удаётся такого количества характеристик, как лицо. Это свидетельствует о естественном центризме человека в мире вещей.

В производных личных именах воплощаются релевантные для человека связи и отношения. Так, функциональные имена лица в совокупности представляют все возможное поле деятельности носителей говора, все многообразие производственной жизни селянина, а социально характеризующие имена фиксируют отношения с другими людьми по

происхождению, возрасту, положению в семье, участию в тех или иных общественно значимых событиях. Собственно характеризующие имена, обладающие оценочностью семантики, помещают нас в мир ценностных представлений о человеке, существующих в говоре, в мир понятий об этическом и эстетическом. Таким образом, личные производные имена представляют тот фрагмент языковой картины мира, который касается многообразной деятельности человека и его многоликой сущности.

ЛИТЕРАТУРА

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.

Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 1980.

Шатуновский И.Б. Денотативное и сигнификативное значения имен лица и отношения мотивации // Актуальные проблемы русского словообразования. Ч. II. Ташкент, 1980.

Белоусова А.С. Русские имена существительные со значением лица // Вопросы языкознания. 1981. № 3.

Резанова З.И. Словообразующие возможности имени существительного // Семантические вопросы словообразования: значение производящего слова. Томск, 1991.

Янценецкая М.Н., Лебедева Н.Б., Резанова З.И. Лексическое значение слова и его словообразующие возможности // Семантические вопросы словообразования: значение производящего слова. Томск, 1991.

Янценецкая М.Н. Словообразовательное значение и его виды. Основные понятия. Томск, 1987.

Лукьянова Н.А. О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка (неодушевленные существительные) // Семантическая структура слова. Кемерово, 1984.

Вольф Е.М. Субъективная модальность и семантика пропозиции // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Азнаурова Э.С. Принципы анализа стилистически маркированных производных как единиц сложной номинации // Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. - Вып. 164. - Вопросы словообразования и фразообразования в германских языках. М., 1980.

Сахарный Л.В. Словообразование личных имен существительных в русских говорах Среднего Урала // Вопросы истории и диалектологии русского языка. Свердловск, 1963.

Место записи.

I - с.Пашково Облученовского района Хабаровского края

II - с. Екатерино-Никольское Октябрьского района Хабаровского края

III - с. Константиновка Константиновского района Амурской области

IV - с. Лермонтовка Бикинского района Хабаровского края

Опубликовано: Вестник Амурского государственного университета. Вып. 12.
Благовещенск: АМГУ, 2001. С.75-79.